

УДК 327

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-44-47

ГАВРИЛА АндрэаРоссийский университет дружбы народов
г. Москва, Россия
aspirans@mail.ru**Andreea GAVRILA**RUDN University
Moscow, Russia
aspirans@mail.ru**РОЛЬ ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА В
РЕГИОНАЛЬНОМ И ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ****ROLE OF THE BLACK SEA REGION IN THE
REGIONAL AND GLOBAL CONTEXT**

Настоящая «заварушка», которая происходит сегодня между Европой, Малой Азией и Россией, поставила Черноморский регион в центр внимания мирового сообщества. Вот что говорит в своей работе «Histoire de la Mer Noire», напечатанной во Франции, Георг Константин Брэтиану, великий историк и профессор: «Театр, представленный на берегу Черного моря, утверждает соображения, превышающие региональные вопросы. <...> Благодаря своим морским путям и портам Черное море заслуживает звания великого порта международных перевозок и торговли» [1, с. 25]. В настоящее время геополитическая и экономическая ситуация в Черноморском регионе значительно усложнилась, особенно после принятия решения о расширении НАТО в 2002 г. Новое геополитическое устройство Черноморского региона было объявлено еще в 90-х годах прошлого века, когда были предложены первые проекты трубопроводов для поставки энергетических ресурсов с Востока на Запад. Сегодня Черноморский регион постепенно начинает занимать центральное место на Западе, предпринимает попытки по защите и продвижению своих интересов на Кавказе и на Ближнем Востоке.

The present "entanglement" that is happening today between Europe, Asia Minor and Russia, placed the Black Sea region in the center of world attention. As he speaks in his work "Histoire de la Mer Noire", published in France, Gheorghe Constantin Bratianu, the great historian and professor: "Theater presented at the Black Sea coast, argues for considerations exceeding the regional issues. (...) Due to its sea routes and ports, the Black Sea deserves the title of the great port of international traffic and trade" [1, p. 25]. Currently the geopolitical and economic situation in the Black Sea region has become more complex, particularly after the decision on NATO enlargement in 2002. A new geopolitical apparatus, was announced in the Black Sea region back in the 90's of the last century, when there were proposed the first projects for the pipelines of energy supply from the East to the West. Today, the Black Sea region is gradually beginning to occupy a central place in the western efforts to protect and promote its interests in the Caucasus and the Middle East.

Ключевые слова: Черное море, «холодные» конфликты, геополитика, безопасность, энергетика, геостратегия, НАТО, ЕС.

Keywords: Black Sea, "cold" conflicts, geopolitics, security, energy, geostrategy, NATO and EU

С чисто геополитической точки зрения Черноморский регион является относительно небольшой и закрытой зоной, которая сталкивается с интересами Северо-Востока (России, Украины, Грузии, Южной Турции) и Запада (Румынии, Болгарии и европейских держав, таких как Франция, Германия, Австрия и Великобритания) на протяжении всей своей истории. «Великое соленое озеро», Черное море, на протяжении веков являлось точкой противостояния между Россией (православным миром), Турцией (мусульманским миром) и западными странами (католическими и протестантскими мирами) [3].

Черное море расположено географически на пересечении Европы, Евразии и Ближнего Востока, что приводит к сложной политической, дипломатической, экономической и военной ситуации. Регион является важным источником нефти и природного газа и потенциально может стать связующим звеном между богатыми ресурсами Центральной Азии и мировым энергетическим рынком. Таким образом, разные интересы стран в Черноморском регионе постоянно сталкиваются между собой и ведут борьбу, но не при помощи обычного оружия, а в первую очередь при помощи экономического давления и санкций, а также стран ЕС и США, для того чтобы завоевать доминирующее положение. Наиболее важным элементом в этой войне двух геополитических концепций - морских и континентальных держав - является энергия.

Во время холодной войны Турция была единственной прозападной страной, которая следила за южными берегами Черного моря, в то время как Румыния, Украина и Грузия были под контролем СССР. После же неопределенности 1990-х годов, в начале XXI века, ситуация сильно переменилась, поскольку в 2002 г. Грузия резко изменила свою ориентацию в сторону США, а Румыния и Болгария вступили в 2004 г. в НАТО и в 2007 - в ЕС [4]. Таким образом, произошли большие перемены, последствия которых нельзя недооценивать.

Черноморский регион прошел за последних два десятилетия через трудные времена, многочисленные войны, изменения границ, межнациональные конфликты, политический и экономический кризисы. Все основные игроки на международной арене - США, ЕС, Россия - преследуют одну и ту же цель по расширению и укреплению

своего влияния и обеспечению экономического присутствия в регионе, хоть они и используют различные геостратегические средства.

США и ЕС убеждены в историческом превосходстве своих политических и экономических моделей. На этот счет в западном мире есть мнение, что то, что является эффективным для Европы и США, является эффективным и для остальной части мира, в том числе для Черноморского региона в целом. Это убеждение подкрепляется падением советского коммунизма, которое дало западным лидерам чувство триумфа. Тем не менее ситуация в мире не складывается полностью так, как этого ожидал Запад. Резкое увеличение геополитической конкуренции, с некоторых точек зрения, гораздо опаснее, чем конфронтационная стабильность биполярного мира во времена холодной войны. С другой стороны, Россия и США используют все более конкурентоспособные способы повышения своего влияния.

В начале XXI века Большой Причерноморский регион (BSWR - Black Sea Wider Region) все больше и больше оказывается в эпицентре внимания Запада, имеющего целью достичь своих интересов на Кавказе и Ближнем Востоке, и, таким образом, он становится одним из ключевых направлений на новой «конфликтной» арене. Все значимые геополитические события этого региона в определенной степени исходят из глобальной геополитической ситуации в мире.

Эти события определяются главным образом границами региона по отношению к Центральной Азии, в которых можно выделить две крупные геополитические оси: с одной стороны Северо-Южная ось (Россия - Армения - Иран), а с другой - Восточно-Западная ось, которая включает в себя энергетические ресурсы Каспийского моря, идущие через Кавказ и Черное море в Западную Европу. Обе оси, которые пересекаются в Азербайджане, призваны сделать регион основой фундаментальной безопасности. Эти две оси стали очевидны особенно после 2000 г., когда, после становления Владимира Путина президентом России, начался процесс возрождения российской власти.

Находящийся в непосредственной близости с Европейским союзом и являющийся своеобразным стержнем безопасности, складывающимся в геополитических и геостратегических реалиях Большого Ближнего Востока, Черноморский регион имеет важное стратегическое значение для ЕС и евроатлантического сообщества в целом. Исторический процесс региона не завершился, он все еще должен устранить наследие холодной войны и установить стабильность и демократию в Европе. Этот процесс начался изначально в Центральной Европе, в районе Балтийского моря и Восточной Европы, а затем включил в себя регион Черного моря. Поворотным моментом, который привел к изменению отношения западных государств к этой области, стали террористические атаки 11 сентября 2001 г. В этом контексте Черноморский регион, ввиду его географического положения относительно Ближнего Востока, стал центром внимания Запада.

Большой Черноморский регион представлен большим количеством стран, а именно: Турцией, Болгарией и Румынией (все три государства - Турция с 1952 г., Болгария и Румыния с 2004 г. - являются членами НАТО с полными правами в организации, а также состоят в ЕС: Болгария и Румыния с 2007 г., а Турция является кандидатом на членство в ЕС); Россией, Украиной, Молдовой, являющимися представителями стран СНГ и бывшими в прошлом в СССР; Кавказом, в том числе Грузией, Арменией и Азербайджаном, которые пытаются установить демократию, но политические проблемы ставят под угрозу «строительство» института демократии и гражданского общества.

По мнению Европейской комиссии, Черноморский регион представляет собой особый район, объединяющий десять государств: шесть, имеющих непосредственный выход к морю, такие как Болгария, Румыния, Украина, Россия, Грузия и Турция, и четыре государства, расположенные близко к Черному морю - Азербайджан, Армения, Республика Молдова и Греция.

После тесного сотрудничества ЕС с НАТО европейское определение Черноморского региона стало попадать под те же линии Черноморского региона, каким его определяет НАТО. Если в географическом плане эти два понятия чем-то схожи, то на международной арене они разнятся. У НАТО существует насчет этого региона концепция «Мост/Барьер», которая рассматривает Большой Черноморский регион либо как свое-

образный мост к богатой энергетическими ресурсами области Каспийского моря, либо же как барьер для Ближнего Востока. Для Европейского союза Черноморский регион отличается в плане реализации Европейской политики соседства (ЕПС), которая призвана устанавливать дружеские отношения с соседними странами в рамках принципов, ценностей и уважения.

Запад постоянно утверждает, что надо отказаться от пассивного способа мышления, что нужно адаптироваться к бесприкрытой модели мышления. Это можно объяснить тем, что региональные организации, которые Запад поощрял в Черноморском регионе с конца 1990-х годов, на самом деле созданы для поиска альтернативных путей транспортировки энергии. Неудивительно, что основным инструментом для этого Запад выбрал НАТО, а не ЕС. НАТО является военно-политической организацией, цель которой состоит в защите стран блока от общего врага, а не распространения благосостояния и демократии во всем мире. Таким образом, ключевым игроком в Большом Черноморском регионе является не ЕС, а США и НАТО. В регионе нет никакого идеологического понимания между Россией и США, однако присутствует хорошо организованная геополитическая конкуренция.

Импорт энергетических ресурсов всегда был необходимой составляющей для Западной Европы с начала индустриальной эры, и информационная эпоха не изменила этого [2]. В Евразийском регионе прямыми поставщиками этих ресурсов являются Российская Федерация, страны Каспийского бассейна и Персидского залива. Отношения между Западом и Россией отмечаются моментами стабильности, однако тем не менее в них присутствует некая напряженность.

Учитывая эти не всегда стабильные и напряженные отношения с Россией, европейские евро-атлантические партнеры искали альтернативы.

Была поставлена цель - попытаться уменьшить зависимость от российских ресурсов, впоследствии начались поиски новых энергетических транспортных систем, ориентированных на Восток-Запад. Однако, учитывая ключевое значение энергии, эти энергетические транспортные системы в целях привлечения инвестиций требуют гарантий безопасности и долговечности. Устойчивость этих проектов зависит от региональной стабильности, на которую, в свою очередь, влияют «холодные конфликты» и региональные проблемы между странами. Поэтому естественно, что возможность построения стабильного коридора для транспортировки энергетических ресурсов с Каспийского региона и Ближнего Востока определила Черноморский регион как стратегически приоритетный для ЕС и НАТО [5].

В настоящее время ситуация безопасности в Черноморском регионе и на Кавказе является чрезвычайно сложной, так как она характеризуется, с одной стороны, становлением процесса построения региональной безопасности в рамках евро-атлантического сотрудничества, а с другой - существованием важных противоречивых проблем, вызванных внутренними и межгосударственными конфликтами в СНГ, а также усилением асимметричных угроз, незаконного оборота наркотиков, транспортного сообщения, миграции и, что играет не последнюю роль, усилением терроризма.

Потенциальный способ решения проблем региона может быть реализован только в более широкой концепции безопасности, которая включает в себя региональную интеграцию, демократизацию, экономический рост и переосмысление политики и стратегии в отношении Черного моря.

Стратегическое значение Черноморского региона будет продолжать расти по мере реального осознания его важности всеми политическими субъектами с интересами в области, будь они глобальными или локальными [5]. Еще не раз будет предпринята попытка определить и применить определенные конкретные стратегии для этого пространства. Партнерство ради мира и спокойной обстановки, заключенное на двусторонней основе на инициативе сотрудничества, способствовало выгодному сближению государств, эффективному и реальному сотрудничеству, основанному на новых методах для того, чтобы защищать и поощрять национальные интересы на региональном и глобальном уровнях.

Усилия по защите региона также предполагают усиление роли регионального сотрудничества организаций (ОЧЭС, Блэксифор, ЮВЕБРИГ, ГУАМ), которые в сотрудничестве с международными субъектами (ЕС, ОБСЕ, НАТО) могут обеспечить реализацию эффективной и реальной региональной безопасности при активном участии всех политических факторов, задействованных в рамках европейской и глобальной системы

безопасности. Регион станет платформой для наблюдения и раннего предупреждения опасности в целях защиты стратегических интересов как России, так и Запада. В этом контексте обеспечение свободы передвижения в бассейне Черного моря будет означать существенное расширение этого пространства, что облегчит проведение военных операций и увеличит военный потенциал региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Bratianu, Gheorghe I. Marea Neagra - de la origini pana la cucerirea otomana (La Mer Noire des ses origines jusqu'a la domination otomane). Editie de: Spinei, Victor. Iasi, Ed. Polirom, 1999. - 25 p.
2. География топливно-энергетической промышленности мира / [Электронный ресурс] - <https://geographyofrussia.com/geografiya-toplivno-energeticheskoy-promyshlennosti-mira/>.
3. Горячее Чёрное море/ [Электронный ресурс] - <https://topwar.ru/98574-goryachee-chernoe-more.html>.
4. Лушников О.Е. Румыния в Евросоюзе: итоги первой "пятилетки"/ [Электронный ресурс] - https://riss.ru/images/pdf/journal/2012/5/05_.pdf.
5. Проигрывая энергетическую битву: как и почему США и ЕС необходимо осваивать черноморский регион/ [Электронный ресурс] - <http://www.wpr.ru/archives/1614>.

REFERENCES

1. Bratianu, Gheorghe I. Marea Neagra - de la origini pana la cucerirea otomana (La Mer Noire des ses origines jusqu'a la domination otomane). Editie de: Spinei, Victor. Iasi, Ed. Polirom, 1999, 25 p.
2. 2.Geografija toplivno-jenergeticheskoy promyshlennosti mira. [Geography of the world's fuel and energy industry], Available at: <https://geographyofrussia.com/geografiya-toplivno-energeticheskoy-promyshlennosti-mira/>.
3. Gorjachee Chjornoe more. [Hot Black Sea], Available at: <https://topwar.ru/98574-goryachee-chernoe-more.html>.
4. Lushnikov Oleg Evgen'evich, Rumynija v Evrosojuze itogi pervoj "pjatiletki", [Romania in the European Union: results First "five-year plan"]. Available at: https://riss.ru/images/pdf/journal/2012/5/05_.pdf.
5. Proigryvaja jenergeticheskiju bitvu: kak i pochemu SShA i ES neobhodimo osvivaivat' chernomorskij region. [Losing the energy battle: how and why the US and the EU need to develop the Black Sea region], Available at: <http://www.wpr.ru/archives/1614>.

Информация об авторе:

Гаврила Андрэа, аспирант, кафедра теории и истории международных отношений, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский Университет Дружбы Народов, г. Москва, Россия

Получена: 11.01.2017

Для цитирования: Гаврила А., Роль Черноморского региона в региональном и глобальном контексте. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 1. Часть 2. с. 44-47.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-44-47.

Information about the author:

Andreea Gavrilă, Postgraduate Student, Department of Theory and History of International Relations, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University, Moscow, Russia

Received: 11.01.2017

For citation: Gavrilă A., Role of the Black sea region in the regional and global context. *Istoričeskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* = *Historical and Social Educational Idea*. 2017. Vol. 9. no.1. Part. 2. Pp. 44-47.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-44-47. (in Russian)